ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

ВСЕВОЛОД БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО

Правители России

Людмила Морозова

Великий князь Всеволод Большое Гнездо

«ИД Комсомольская правда»

2015

ББК 63-8

Морозова Л. Е.

Великий князь Всеволод Большое Гнездо /
Л. Е. Морозова — «ИД Комсомольская правда»,
2015 — (Правители России)

ISBN 978-5-87107-909-6

В истории Руси великий князь Владимирский Всеволод Большое Гнездо занимает особое место. Вместе с отцом Юрием Долгоруким и старшим братом Андреем Боголюбским он заложил основы могущества Северо-Восточной Руси, превратил Владимир после Новгорода и Киева в еще одну общерусскую столицу и стал одним из авторитетнейших князей – Рюриковичей на рубеже XII-XIII вв. После разрушительного Ордынского нашествия только потомки Всеволода смогли восстановить былое величие Руси уже с новым центром – Москвой, и свергнуть ненавистное трехсотлетнее иго. Все это позволяет считать этого князя предшественником и даже родоначальником великих князей Московских, создавших в XV веке русское централизованное государство – основу современной России.

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-909-6

© Морозова Л. Е., 2015
© ИД Комсомольская правда, 2015

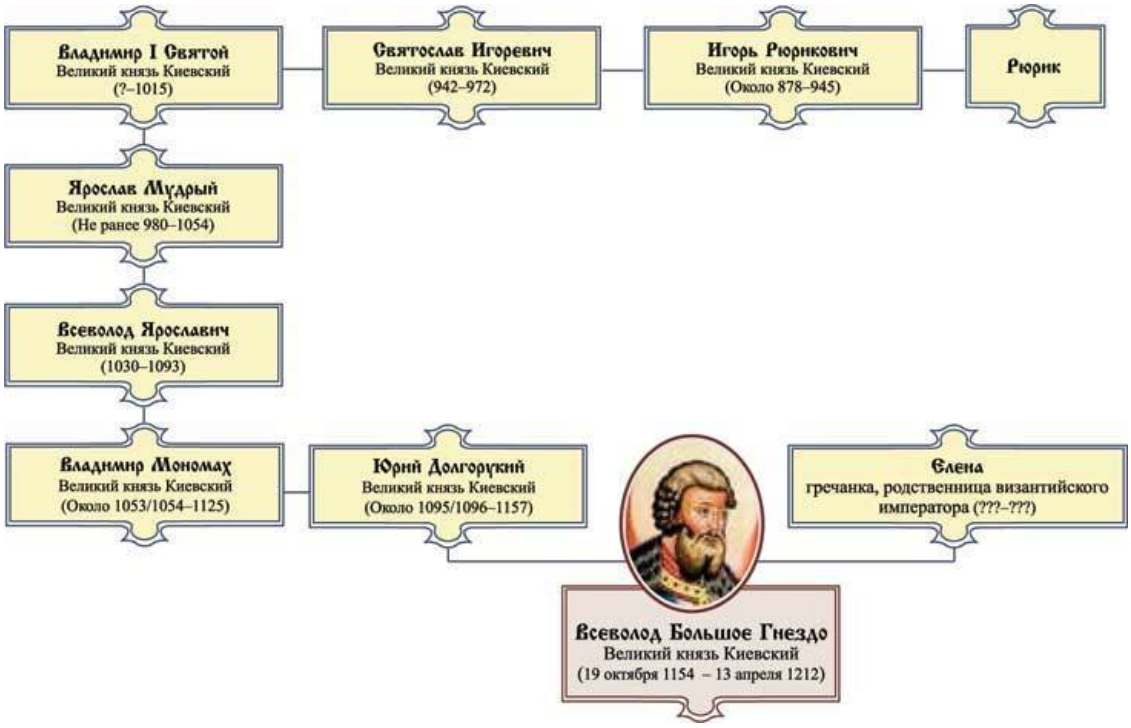
Содержание

Отец и мать 6
Мужание под руководством старших братьев 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Людмила Морозова
Великий князь Всеволод Большое Гнездо
19 октября 1154 – 13 апреля 1212

© ИД «Комсомольская правда», 2015 год

* * *



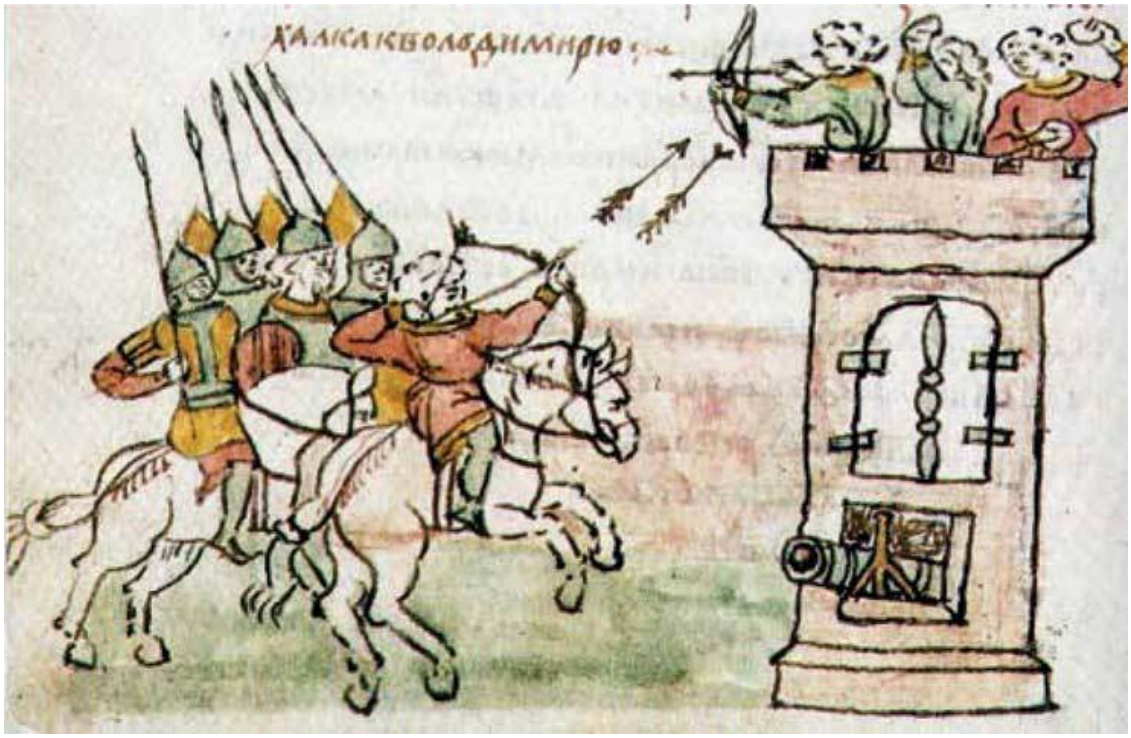
В истории Руси великий князь Владимирский Всеволод Большое Гнездо занимает особое место. Вместе с отцом Юрием Долгоруким и старшим братом Андреем Боголюбским он заложил основы могущества Северо-Восточной Руси, превратил Владимир после Новгорода и Киева в еще одну общерусскую столицу и стал самым авторитетным князем Рюриковичем на рубеже XII–XIII вв.

После разрушительного Ордынского нашествия только потомки Всеволода смогли восстановить былое величие Руси уже с новым центром – Москвой, и свергнуть ненавистное трехсотлетнее иго. Все это позволяет считать этого князя предшественником и даже родоначальников великих князей Московских, создавших в XV в. Русское централизованное государство – основу современной России.

Отец и мать

Всеволод Большое Гнездо появился на свет в период, когда в Древнерусском государстве начался особый период, называемый историками феодальной раздробленностью. Для него были характерны ослабление центральной власти, постоянное дробление княжеских владений, междоусобные войны и как итог – резкое падение военного потенциала страны, провоцирующее иностранную агрессию.

При великом князе Юрии Долгоруком (ок. 1090–1157 гг.), отце Всеволода, значение Киева как столицы Древнерусского государства существенно упало. В разросшемся роду князей Рюриковичей появилось много самостоятельных правителей, не желавших подчиняться единому центру и считавших себя независимыми властителями в своих «отчинах» – землях полученных по отцову завещанию.



Русское войско. Миниатюра Радзивиловской летописи

К середине XII в. четко выделяются несколько самостоятельных княжеств, претендующих на роль независимых государств: Киевское, Черниговское, Полоцкое, Переяславское, Ростово-Суздальское и Галицко-Волынское. Кроме того, в Древней Руси всегда особняком стояла Новгородская земля. Ее жители сами выбирали себе князя.

Князья Рюриковичи не сразу осознали, что своими междоусобицами ослабляют Древнерусское государство и ведут его к распаду. Юрий Долгорукий, отец Всеволода Большое Гнездо, еще надеялся, что сможет подчинить себе все русские земли и стать единоличным правителем. Он долгие годы вел борьбу за Киев, считая его общерусской столицей. На это князь тратил много сил и средств, которые получал от своей «отчины» – Ростово-Суздальской земли. Здесь на спокойном северо-востоке он почему-то не хотел править и все время стремился к «матери городов русских» на крутом берегу Днепра.

Ростово-Суздальское княжество, наследственное владение отца Всеволода Юрия Долгорукого, располагалось в междуречье Волги и Оки и включало в себя древние земли криви-

чей, вятичей и угро-финских племен мери, веси и муромы. Здесь простирались плодородные угодья Суздальского Ополья и пролегали важные торговые пути из юго-восточных стран в Европу. Они шли по рекам Волга, Ока, Москва-река, Шексна и др.

Впервые северо-восток Древней Руси начал осваивать еще великий князь Новгородский и Киевский Ярослав Мудрый, построивший на Волге город-крепость Ярославль. Затем эти земли стали наследственным владением младшего Ярославича – Всеволода. Тот сразу же пожаловал их старшему сыну Владимиру Мономаху, предпочитая жить в Переяславле-Южном, а потом и в Киеве.

Владимир перенес столицу из Ростова в Суздаль и тоже основал город в честь своего имени – Владимир-на-Клязьме. Не считая ростово-суздальские земли особо ценным владением, он завещал их одному из младших сыновей – Юрию, от второй супруги.

В летописях нет точных сведений о том, кем была мать Юрия и соответственно бабушка Всеволода, но некоторые факты указывают на ее черниговское происхождение. Вероятнее всего, она была дочерью знаменитого черниговского князя Олега Святославича, прозванного Гориславичем. На это указывают следующие факты.

Во-первых, хорошо известно, что Юрий и его сыновья постоянно поддерживали дружеские отношения с черниговскими князьями. Даже первое упоминание о Москве связано с летописным рассказом о пире Юрия со своим приятелем, черниговским князем Святославом Ольговичем. Дружба с ним могла объясняться довольно близким родством. Князья, по нашему предположению, были двоюродными братьями. Напротив, сыновья Владимира Мономаха от первой супруги – английской принцессы Гиды, враждовали с Ольговичами, сыновьями и потомками князя Олега Святославича.

Во-вторых, на момент предполагаемого брака родителей Юрия в самом начале 90-х гг. Владимир Мономах правил в Чернигове (1078–1094). Олег Святославич в это время находился в плену у хазар, потом в Тмутаракани. Вернувшись в 1094 г. на Русь, он тут же без боя и каких-либо осложнений получил от Владимира свой Чернигов. Такое легкое решение сложного вопроса могло объясняться тем, что Владимир Мономах не стал спорить со своим тестем. Позднее он даже простил ему гибель сына Изяслава и поручил другому сыну, Мстиславу, изгнать черниговские полки из своего Ростово-Суздальского княжества. Сам в конфликт с тестем предпочел не вмешиваться.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что дед и бабка Всеволода принадлежали к наиболее известным семьям в клане Рюриковичей. Дед Владимир Мономах в конце жизни занял великокняжеский киевский престол и стал одним из самых могущественных для своего времени правителей. Это открывало путь к великокняжескому престолу и его потомкам. Черниговское происхождение бабки позволяло и внуку поддерживать родственные и дружеские отношения с многочисленными представителями «племени Ольговичей», которые всегда играли заметную роль на политической арене Древней Руси.

Отец Всеволода – великий князь Киевский Юрий Владимирович, как уже отмечалось, был сыном великого князя Киевского Владимира Мономаха от второго брака. Его старшие братья, сыновья английской принцессы Гиды, Мстислав, Святослав, Роман, Ярополк и Вячеслав, из-за значительной разницы в возрасте (около 20 лет) с ним не дружили. Более того, дети Мстислава даже вступили с Юрием Долгоруким в борьбу за киевский престол. Это обстоятельство позднее осложнило жизнь и самого Всеволода, заставляя принимать участие в многочисленных междоусобных баталиях с близкими родственниками.

Владимир Мономах, очевидно, предвидел, что его сыновья от двух браков будут конфликтовать из-за наследства, поэтому в 1108 г., в возрасте около 16 лет, женил Юрия на дочери половецкого хана Аепы и выделил ему Ростово-Суздальское княжество. Сыновьям Гиды, по его замыслу, предстояло стать великими князьями Киевскими. До этого они правили в Новгороде и Смоленске.

Но Юрий Долгорукий, как уже отмечалось, не слишком дорожил своей «отчиной» и после смерти старших братьев начал стремиться только в Киев на великокняжеский престол. Он не хотел понять, что Киев к середине XII в. уже утратил свое былое значение общерусского центра, что проходящие через него торговые пути в Византию перестали играть для Руси столь большое значение, как раньше, что постоянная угроза половецких набегов осложняла жизнь мирного населения на юго-западе. Особенно опасным было занятие земледелием на окраинах страны. Половцы разоряли все поселения и в массовом порядке уводили крестьян в плен. Поэтому многие сельские жители стремились перебраться на спокойный северо-восток.

Стены Константинополя. Современный вид

Несмотря на страстную мечту о Киеве, большую часть своей жизни Юрию Владимировичу пришлось провести в Ростово-Суздальском княжестве. Следуя примеру деда и отца, он основал в честь своего имени город Юрьев-Польский, кроме того, построил Звенигород, Коснятин, Кидекшу, Дмитров, перенес на новое место Переславль-Залесский и обнес Москву новыми деревянными стенами.

Большая семья Юрия Долгорукого, несомненно, проживала в Суздале на просторном княжеском дворе. Ханская дочь родила семь сыновей: Ростислава, Ивана, Андрея, Бориса, Глеба, Ярослава и Святослава. Частые роды, очевидно, подточили ее здоровье, поэтому она рано скончалась. Это заставило ростово-суздальского князя жениться вновь, уже на матери Всеволода.

Можно заметить, что во вдовстве князья пребывали достаточно короткое время. Это было связано с тем, что у княгинь в то время было много своих важных обязанностей, которые полагалось выполнять только им. Например, им поручалось до четырех лет воспитывать детей, руководить мастерскими по изготовлению княжеской одежды, следить за ее чистотой и опрятным видом и т. д.

Слабое здоровье первой супруги Юрия Долгорукого передалось и некоторым ее детям. Известно, что ее сын Святослав с детских лет был калекой, поэтому имел соответствующее

прозвище – Калика. Рано, в 1147 г., умер княжич Иван, о деятельности которого вообще нет никаких сведений. Борис и Ярослав жили в Суздале при дворе князя Андрея Боголюбского и никакой самостоятельной роли не играли. Первый из них скончался в 1159 г., второй только раз принимал участие в военном походе старшего брата на булгар и после него в 1165 г. умер. Возможно, что и эти княжичи страдали от каких-либо наследственных болезней, полученных от матери. Ведь о князе Юрии Владимировиче известно, что он обладал прекрасным здоровьем и был богатырского телосложения.

Современники оставили такое описание отца Всеволода: «Сей великий князь был роста немалого, могучий, лицом белый, глаза не вельми велики, нос долгий и искривленный, брада малая, великий любитель жен, сладкой еды и пития».

Антропологические исследования останков великого князя полностью подтверждают описание современников. Гробница Юрия была обнаружена в селе Берестове под Киевом при реставрации местного храма. В пределе Спасского собора нашли богатый княжеский саркофаг с костяком мужчины могучего телосложения. Особенно поразили исследователей руки усопшего – они были значительно длиннее обычных. Некоторые исследователи считают, что именно эта особенность Юрия и стала поводом для его прозвища Долгорукий, а отнюдь не проводимая им политика. Однако споры ведутся до сих пор…

Можно предположить, что Всеволод унаследовал от отца высокий рост и могучее телосложение. Но точных данных о его внешности у нас нет. Его гробница в Успенском соборе Владимира не исследовалась, поскольку она сильно пострадала во время пожара в 1238 г.

О матери Всеволода известно только то, что она была родственницей византийских императоров и что звали ее Елена. Можно лишь предполагать, исходя из возраста детей княгини, когда князь Юрий на ней женился, поскольку в летописях не указаны ни дата этого события, ни даже год смерти его первой супруги.

Точно известно, что княжичи Мстислав, Василий и Всеволод Юрьевичи родились уже во втором браке. На это указывает сообщение Ипатьевской летописи о том, что в 1162 г. вместе с матерью по приказу Андрея Боголюбского они были высланы в Византию. Во втором браке, видимо, родился и Михаил Юрьевич, не ездивший в Византию и живший при дворе брата – переяславского князя Глеба Юрьевича. С Всеволодом он состоял в дружеских отношениях.

В период ссылки Мстислав и Василий были уже взрослыми людьми, поэтому получили от византийского императора Мануила Комнина в управление значительные территории. Первые сведения об их самостоятельной деятельности на Руси относятся к 1149 г. Мстислав в этом году участвовал в военных походах отца против князя Изяслава Мстиславича, Василько же получил в управление Суздаль, поскольку отец Юрий Долгорукий сел на великокняжеский престол в Киеве.

На основе этих сведений можно предположить, что княжичам в это время было не меньше 14–16 лет – именно в этом возрасте княжеские сыновья начинали осуществлять самостоятельную деятельность. Значит, на матери княжичей, знатной гречанке Елене, Юрий Долгорукий женился в начале 30-х гг. XII в.

Возникает вопрос: как ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий смог найти себе невесту в далекой Византии? Ответ напрашивается из летописного сообщения о том, что в 1104 г. дочь перемышльского князя Володаря Ростиславича стала женой византийского царевича из рода Комнинов. Представители этой династии были на престоле до 1185 г. и, очевидно, сохраняли связи с русскими князьями. Это дало возможность вдовому Юрию Долгорукому жениться на одной из их родственниц. К тому же по линии бабки, дочери императора Константина Мономаха, князь сам состоял в родстве с правителями Византийской империи.

Таким образом, по нашему предположению, в начале 30-х гг. XII в. у князя Юрия Долгорукого появилась новая семья. Знатная гречанка Елена родила ему четверых сыновей и не

меньше трех дочерей. Можно предположить, что старшим был Василий. За ним появился на свет Мстислав, далее – Михаил, затем дочь Ольга, которая в 1150 г. была выдана замуж за сына Володаря Ростиславича Ярослава.

Данный брак наглядно свидетельствует о том, что семья перемышльского князя имела тесные связи с ростово-суздальским князем Юрием Владимировичем. Значит, наше предположение о том, что именно дочь князя Володаря, находясь в Византии, сосватала Юрию Долгорукому гречанку, верно.

Еще одна сестра Всеволода была выдана замуж в том же 1150 году за сына черниговского князя Святослава Ольговича – Олега. Этот брак мог быть связан с дружбой родителей невесты. К тому же если Святослав и Юрий состояли в родстве, то они стремились породниться еще раз – таков был обычай того времени. Родственные связи между семьями князья стремились укрепить несколькими браками.

Русь в X в. Схема

На момент выхода замуж обеим княжнам Юрьевнам должно было быть по 15–16 лет. Более ранние браки являлись исключением из правила и заключались по политическим мотивам родителей. Более поздние – были редки, поскольку невесте полагалось родить много детей.

Простые подсчеты показывают, что старшие дочери Юрия и Елены появились на свет приблизительно в 1135–1136 гг. и, возможно, были близнецами или погодками. Это еще раз подтверждает наше предположение о том, что Юрий Долгорукий женился на Елене в начале 30-х гг. XII в.

Самая младшая сестра Всеволода стала женой одного из суздальских бояр. Видимо, это произошло уже после смерти Юрия Долгорукого, поскольку жених по своему происхождению был ниже невесты. В семьях князей такой мезальянс допускался в исключительных случаях. Можно предположить, что перед отъездом в Византию княгиня Елена поспешила выдать дочь замуж, поскольку не надеялась, что та найдет себе мужа в чужой стране.

Известно, что родившийся в браке княжны Юрьевны с суздальским боярином мальчик Яков, повзрослев, стал одним из наиболее доверенных бояр Всеволода Большое Гнездо. Именно ему в 1187 г. он поручил проводить к жениху юную дочь Верхуславу.

Всеволод, судя по всему, был самым последним, достаточно поздним ребенком в семье Юрия Долгорукого и Елены. Когда он появился на свет, его матери было, вероятно, около 40 лет, а отцу за 60. Естественно, что для пожилых родителей рождение малыша стало радостным событием, проявлением божьей благодати.

В летописях точно зафиксирована дата появления на свет Всеволода – 19 октября 1154 г. Данное событие произошло во время поездки Юрия Долгорукого по своим владениям для сбора полюдья. Княгиня Елена его сопровождала, несмотря на беременность. Вполне вероятно, что княжеская семья передвигалась на лодках по местным рекам. Недалеко от устья реки Яхромы княгиня попросила пристать к берегу и раскинуть шатры. Здесь и появился на свет княжич Всеволод.

Свое домашнее имя младенец получил в честь прадеда, великого князя Киевского Всеволода Ярославича. При крещении ему дали еще одно, уже церковное имя – Дмитрий, в честь святого Дмитрия Солунского.

По случаю радостного события престарелый отец приказал на месте рождения сына построить небольшую крепость, означавшую, что здесь будет новый город – Дмитров (ныне он входит в состав Московской области). Возможно, в будущем Юрий Долгорукий планировал отдать эти земли юному сыну во владение. Они могли составить небольшое удельное княжество со своей столицей. Ведь, как младший в многодетной семье, Всеволод вряд ли мог рассчитывать на более внушительное наследство.

Появление еще одного наследника вряд ли обрадовало старших сыновей Юрия Владимировича. Ведь они уже давно были взрослыми людьми и имели семьи. Например, Андрей Боголюбский был старше Всеволода на 44 года. У него было пятеро совершеннолетних сыновей, мечтавших вместе с ним о собственных земельных владениях.

Кроме того, Юрьевичей не могло не возмутить то, что младенец, едва родившись, уже получал в дар целый город. Сами же они ничего своего не имели и должны были, как вассалы, служить отцу. Только старший княжич Ростислав самостоятельно правил в Ростове, правда, в 1151 г. он скончался, оставив двоих сыновей.

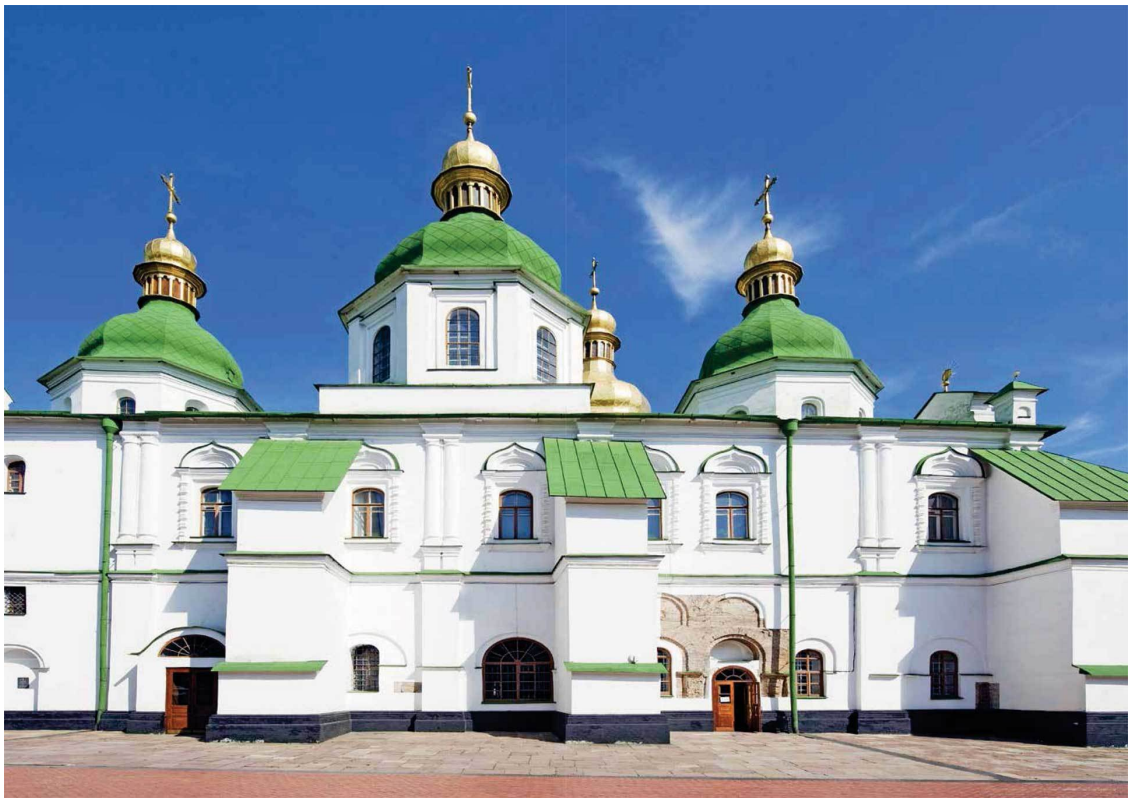
Юрий Долгорукий, очевидно, не заметил, что появление на свет Всеволода внесло разлад в его многочисленное семейство. Не хотел он осознавать и то, что сыновья от двух браков не дружат. Причиной была не только большая разница в возрасте, но и различие в происхождении матерей. Родственница византийских императоров, естественно, считала себя выше ханской дочери, а значит, и своих сыновей ставила на ступень выше отпрысков половчанки. Елена, вероятно, рассчитывала, что именно они станут главными наследниками отца.

Однако Юрий Долгорукий одержим мечтой о Киеве и, надеясь жить достаточно долго, не позаботился заранее о том, чтобы выделить каждому сыну определенные земельные владения. Из-за этого княгине Елене и ее сыновьям, включая Всеволода, пришлось испытать немало жизненных тягот после смерти главы семейства.

Вскоре после рождения Всеволода быстро меняющиеся в Киеве события заставили Юрия Долгорукого покинуть Суздаль и отправиться в южную столицу. Там 13 ноября скончался его давнишний соперник – племянник, великий князь Киевский Изяслав Мстиславич. Соправитель Изяслава престарелый великий князь Вячеслав Владимирович попытался

было пригласить к себе в качестве помощника другого племянника – смоленского князя Ростислава Мстиславича, но и сам внезапно умер. Против Ростислава тут же выступил черниговский князь Изяслав Давыдович и заставил его бежать из Киева в Смоленск.

Князь Юрий хорошо знал, что Изяслав Давыдович не имеет прав на киевский престол, поскольку его отец – Давыд Святославич никогда в Киеве не княжил. Поэтому, собрав суздальское войско, он выступил к Киеву и предъявил сопернику свои законные права на «отчий трон». Изяслав Давыдович подчинился и вернулся в Чернигов.



Софийский собор в Киеве. Современный вид

Таким образом, 20 марта 1155 г. в торжественной обстановке в присутствии духовенства и киевлян Юрий Долгорукий в третий раз сел на киевский великокняжеский престол. (И в первый, и во второй раз его изгонял племянник Изяслав Мстиславич.) Через некоторое время в Киев из Суздаля отправилась и семья князя – супруга Елена с младшими детьми. В их числе был и малютка Всеволод.

Киев в то время был большим городом, густо заселенным представителями княжеской администрации, боярами с постоянно увеличивающимся количеством слуг, купцами, ремесленниками и самым различным простым людом. Поскольку князьям не полагалось жить во дворцах своих предшественников, а следовало строить новые терема, то Юрию в первое время пришлось поселиться за городом в Берестье. Там находилась просторная загородная резиденция многих киевских князей, начиная с Владимира Крестителя. Был здесь и большой каменный Спасский собор с монастырем.

Осторожная княгиня Елена с маленьким Всеволодом и другими детьми не сразу поехала в Киев не только из-за отсутствия просторного дворца для ее большого семейства, но и потому что помнила, каким коротким было первое великое княжение Юрия Долгорукого. Оно началось летом 1149 г. и закончилось летом следующего года. Недолго правил Юрий и второй раз – с 1150 по 1151 гг.

В дальний путь княгиня Елена двинулась только летом 1155 г., выбрав наиболее безопасную дорогу через Смоленск. Ведь во время традиционного пути через Черниговское княжество ее мог взять в плен соперник мужа – князь Изяслав Давыдович.

Смоленский князь Ростислав Мстиславич, племянник Юрия, встретил княгиню очень радушно и даже согласился проводить до Киева под охраной войска. В столице по случаю приезда Елены с детьми великий князь Юрий Владимирович устроил роскошный пир. Воспользовавшись благоприятным случаем, Ростислав стал просить дядю помириться с его братьями: Мстиславом, Ярославом и Владимиром Мстиславичами. Естественно, что радостный Юрий пообещал это сделать. Ведь, сидя на киевском престоле, он чувствовал себя всемогущим правителем всех русских земель, а значит, и абсолютно счастливым человеком.

На самом деле представление Юрия Долгорукого о своей якобы всеобъемлющей власти было иллюзорным. Правители всех крупных русских княжеств Киеву уже не подчинялись.

Когда торжества по случаю восшествия на киевский престол закончились, Юрий Долгорукий дал указание старшим сыновьям ехать в выделенные им владения. Андрею полагалось править в Вышгороде, чтобы потом унаследовать Киев, Борису – в Турове, Глебу – в Переяславле-Южном, Василию – в Поросье. Однако через короткое время Андрей самовольно покинул Вышгород и отправился в Суздаль. С собой он забрал местную святыню – византийскую икону Богоматери в золотом окладе. Княжич решил сделать ее главной святыней своей новой столицы – Владимира на Клязьмею. Позднее она стала называться Владимирская Богоматерь, превратившись в главную святыню Московской Руси.

Получалось, что старший княжич Андрей ослушался отца и без его воли захватил Ростово-Суздальские земли. Но Юрий Долгорукий, по совету княгини Елены, не стал с ним ссориться. Ведь у него было много других сыновей, готовых оказывать всяческую поддержку стареющему родителю при его правлении в Киеве.

Желая устроить личную жизнь своих отпрысков, великий князь женил Мстислава на новгородской боярышне – дочери богатого и влиятельного боярина Петра Михайловича. В будущем это могло помочь сыну получить новгородский престол, который считался вторым по значимости. Для Глеба он высватал дочь своего соперника черниговского князя Изяслава Давыдовича. Пышная свадьба была устроена в Киеве. Новые родственные связи должны были упрочить положение и самого Юрия Долгорукого, и членов его семьи.

Сидя на престоле, великий князь Киевский Юрий Владимирович с особым рвением занимался самыми различными вопросами: решал общерусские церковные дела, вмешивался в междоусобицы князей, участвовал в семейных разборках знати. Свои победы он отмечал в Киеве, устраивая обильные застолья. Для них в самом городе был построен Красный двор, за рекой обустроена красивая загородная резиденция, которую все называли Раем.

Великая княгиня Елена с младшими детьми проживала за городом в Берестье. Здесь было спокойно и привольно для маленького Всеволода и его такой же юной сестры. Юрий Долгорукий, устав от дел, также приезжал сюда для отдыха.

Можно предположить, что для малютки Всеволода это был один из наиболее счастливых периодов в жизни. Рядом были любящие родители, засыпавшие его самыми различными подарками, многочисленные слуги исполняли все его детские прихоти. Казалось, что эта замечательная жизнь будет длиться всегда. Однако и на этот раз киевское правление Юрия Долгорукого оказалось коротким.

Весной 1157 г. ничто не предвещало несчастья. Великий князь был бодр и полон сил, водил полки на своих недругов, встречался с друзьями и родственниками, участвовал в различных пирах, которые устраивали для него богатые киевляне. Не отказался он и от посещения званого обеда у киевского сборщика торговой пошлины Петрилы, который состоялся 10 мая 1157 г.

Вернувшись во дворец в Берестово поздно вечером, Юрий Владимирович вскоре почувствовал себя очень плохо. Княгиня Елена сначала попыталась лечить мужа целебными травяными настойками, которые привозили ей купцы из Константинополя, но они не помогли. Тогда она вызвала местных лекарей, но и они не смогли облегчить страдания великого князя. Пять дней, испытывая страшные муки, метался богатырь Юрий по княжескому терему. Даже молитвы и душеспасительные беседы с духовником не приносили ему облегчения.

Юному Всеволоду не было в то время и трех лет. Мамки и няньки старались уводить его подальше от покоев великого князя, чтобы тот своим видом не испугал ребенка. Поэтому воспоминания о реальном облике отца довольно скоро стерлись в памяти княжича.

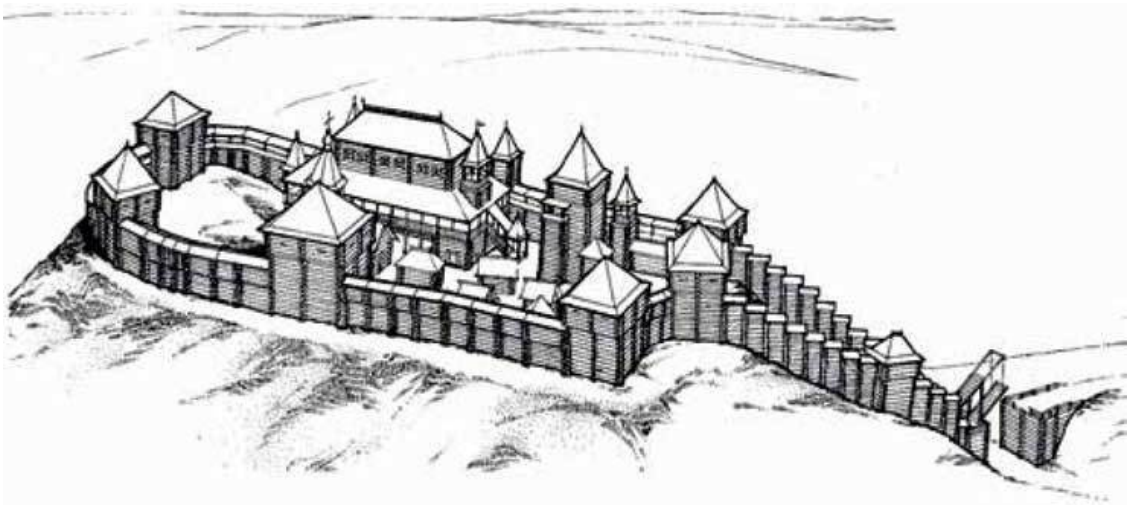
В ночь на четверг, 15 мая 1157 г., Юрий Долгорукий, испытывая ужасные боли во всех внутренних органах, скончался. Многие, в том числе и великая княгиня Елена, заподозрили, что на пиру у Петрилы великий князь был отравлен. Но точно доказать это тогда было невозможно.

Пока великая княгиня Елена горько плакала над телом безвременно почившего мужа, а его сыновья занимались организацией похорон, киевляне бросились грабить имущество великого князя. Все ценные вещи были вынесены и из Красного двора в центре Киева, и из загородного Рая. Ограблен был даже княжич Василько Юрьевич, у которого в Киеве был свой двор. Его тоже полностью разорили. Кроме того, с административных должностей были изгнаны все суздальцы, которых привез с собой Юрий Долгорукий. Их имущество также было разграблено.

Грабежами и беспорядками киевляне продемонстрировали свою ненависть к Юрию Долгорукому, которого считали пришлым чужаком. Новым великим князем они хотели видеть только Изяслава Давыдовича. Поэтому к нему в Чернигов тут же были отправлены послы. Уже 19 мая черниговский князь торжественно въехал в Киев, приветствуемый толпой горожан.

Великая княгиня Елена, боясь оказаться с детьми в плену у алчных киевлян и нового великого князя Изяслава Давыдовича, тут же приказала придворным собрать оставшееся имущество и немедленно двинуться в путь – в родное Ростово-Суздальское княжество. Ей казалось, что вдали от негостеприимного Киева она с детьми будет в полной безопасности.

Добравшись до Суздаля, великая княгиня обнаружила, что там в ее бывшем дворце хозяйничает пасынок Андрей. Заручившись поддержкой ростовского, суздальского и владимирского боярства, он провозгласил себя единоличным правителем всей Северо-Восточной Руси. Мачеха с ее сыновьями были ему совсем не нужны. Он не только не собирался выделить им на содержание какие-нибудь земли, но сразу же стал намекать на то, что им следует покинуть его владения.



Любечский замок Владимира Мономаха

Великая княгиня Елена возмутилась и с помощью бояр мужа стала предъявлять свои и сыновей права на Ростово-Суздальское княжество. Ведь Андрею по воле отца полагалось править в Вышгороде. Но пасынок не стал ее слушать, поскольку письменного завещания Юрий Долгорукий не оставил. К тому же Андрей опирался на местное боярство, которое, очевидно, не любило гречанку за высокомерие.

Став ростово-суздальским князем, Андрей пообещал жителям заняться во Владимире и его пригороде Боголюбове широкомасштабным церковным строительством. По его замыслу грандиозные каменные храмы и монастыри должны были превратить его княжество в новый религиозный центр Руси и привлечь паломников из самых отдаленных мест.

Планы князя, судя по всему, очень воодушевили ростово-суздальскую знать, поэтому ее представители стали оказывать ему всяческую поддержку. Ведь Юрий Долгорукий, как известно, большую часть своих доходов тратил на борьбу за Киев.

Во Владимире начали строить грандиозный каменный Успенский собор, означавший, что именно этот город становится новой столицей княжества. В Боголюбове стали обустраивать княжескую загородную резиденцию с каменными дворцом и храмами. Для разработки проектов этих сооружений были приглашены даже немецкие архитекторы.

Икона св. Георгия – покровителя Юрия Долгорукого

Великая княгиня Елена пыталась отговорить пасынка от чрезмерных трат в очень неспокойное время. Ведь в Киеве постоянно менялись великие князья, кругом вспыхивали междоусобицы, не дремали и главные враги Руси – половцы. Кроме того, великую княгиню беспокоило то, что ни один из ее сыновей не имел постоянных земельных владений, дающих стабильные доходы. Мстислав после смерти отца был изгнан из Новгорода, Васи-

лию пришлось покинуть Поросье у Киева, Михаил был вынужден служить старшему брату Глебу в Переяславле-Южном. Даже у самой Елены с младшими детьми не было собственных земель, надежно обеспечивающих их существование.

Но Андрей Юрьевич не стал слушать мачеху. Он заявил, что не желает содержать ее детей и ее саму, поскольку у него есть своя семья: супруга и шестеро достаточно взрослых сыновей-наследников. Летописец так охарактеризовал поведение Андрея Боголюбского: «Хотя самовластцем быть всей Суздальской земле».

Поэтому сначала Андрей Боголюбский прогнал ростовского епископа Леона, который обличал его за самоуправство. Потом вынудил уехать в Византию мачеху с сыновьями Мстиславом, Василько и Всеволодом. Затем туда же были отправлены сыновья уже скончавшегося старшего Юрьевича – Ростислава, которые имели права на Ростово-Суздальское княжество сразу после смерти всех сыновей Юрия Долгорукого, т. е. раньше сыновей самого князя Андрея.

Покинули Суздаль и старые бояре Юрия Долгорукого. Они, очевидно, критиковали действия Андрея Юрьевича и указывали ему на то, что он грубо нарушает волю отца.

Так, в 1162 г. великой княгине Елене с двумя взрослыми сыновьями Мстиславом и Василием и юным Всеволодом, которому было только 6 лет, пришлось вновь отправиться в трудный путь. На этот раз совсем далеко – в Византию к своим греческим родственникам.

Неизвестно, где в то время пролегал путь в Константинополь. Вряд ли он шел по Днепру, поскольку в причерноморских степях властвовали половцы. Для путешественников они представляли большую опасность. Вероятнее всего, путь пролегал сначала через западные русские княжества, потом через территорию таких европейских стран, как Венгрия и Болгария.

С этого времени начался наиболее трудный период в жизни Всеволода. В возрасте шести лет он был вынужден покинуть родину и отправиться в Византию к родственникам матери. На чужбине ему пришлось пробыть не менее десяти лет.

Империей в это время правил представитель династии Комнинов Мануил I. Он взошел на престол в 1143 г. и был у власти достаточно долго – до 1180 г. Современники считали этого императора поклонником Запада, проповедующим идеалы европейского рыцарства. Он пытался постичь тайны астрологии, увлекался рыцарскими турнирами, охотой и роскошными празднествами. Для восстановления былого величия Византийской империи Мануил был готов заключить унию даже с латинянами.

К своему двору император-западник активно приглашал знатных иностранцев и охотно назначал их на различные государственные должности. Об этом великая княгиня Елена, видимо, узнала от своих родственников, поэтому сразу же попросила у императора аудиенцию.

Мануил, судя по всему, встретил гостей из России вполне радушно. Василия он назначил правителем четырех городов на Дунае, Мстиславу дал в управление Аскалонскую волость. Где поселилась Елена с Всеволодом – неизвестно. Возможно – и у старшего сына, поскольку управление городами, стоявшими на важнейшем европейском торговом пути – реке Дунае, должно было приносить ему значительные доходы.

Вполне вероятно, что старшие сыновья великой княгини Елены хорошо устроились в Византии, поэтому на Русь они не вернулись, как и она сама. Возможно, также, что Елена через некоторое время скончалась, поскольку ее здоровье могло быть подорвано и переживаниями за судьбу сыновей, и различными жизненными тяготами.

В возрасте 16 лет, по нашему предположению, Всеволод остался в чужой стране круглым сиротой. Здесь у него не было ни земельных владений, обеспечивающих безбедное существование, ни достаточного опыта и навыков для поучения хорошей государственной должности, ни перспективы что-либо получить по наследству. В Византии, правда, княжич

мог получить хорошее образование: изучить греческий язык, прочитать сочинения античных классиков и даже освоить азы управления территориями под руководством старших братьев Мстислава и Василия. В империи с таким багажом можно было начать службу младшим чиновником или офицером. Но для наследника правителей Древней Руси все эти должности были слишком низкими.

Поэтому по совету опытных Василия и Мстислава Юрьевичей Всеволод решил вернуться на Русь. Там были его «отчина и дедина» – родовые земельные владения отца Юрия Долгорукого, Ростово-Суздальское княжество. После смерти старших братьев он становился его законным владельцем. К тому же по существовавшим обычаям он мог рассчитывать и на киевский великокняжеский престол.

Получалось, что только на Руси Всеволода ждала блестящая перспектива – возможность получить верховную власть и стать владельцем огромных территорий. Но за все это следовало бороться с ближайшими родственниками.

Мужание под руководством старших братьев

В 1170 г., по сообщению летописей, Всеволод вновь оказался на Руси и сразу же принял участие в походе на Киев. Его организовал старший брат княжича владимиро-суздальский князь Андрей Боголюбский, пожелавший разгромить великого князя Киевского Мстислава Изяславича. Братьям Юрьевичам он приходился двоюродным племянником и по законам старшинства прав на великокняжеский престол не имел. Они были в это время у сыновей Юрия Долгорукого.

Нетрудно подсчитать, что в 1170 г. Всеволоду Юрьевичу было только 16 лет. По меркам своего времени он считался уже достаточно взрослым человеком для женитьбы и самостоятельного правления. Возможно, именно поэтому он и отправился на родину. Здесь молодой княжич уже мог претендовать на какое-нибудь княжество, поскольку принадлежал к могущественному Мономахову племени, владевшему большей частью древнерусских земель.

На Руси Всеволод, видимо, оказался при дворе старшего брата Глеба Юрьевича, правившего в Переяславле-Южном. Там еще раньше нашел пристанище его родной по отцу и матери брат Михаил. Младшие Юрьевичи, видимо, нужны были Глебу Переяславскому для охраны границ его княжества, на которое очень часто нападали половцы.

В 1170 г. Глеб Юрьевич поддержал намерение Андрея Боголюбского изгнать из Киева Мстислава Изяславича и присоединился к коалиции князей. С собой он взял и младших братьев, полагая, что Всеволод, получивший образование и некоторый жизненный опыт в Византии, мог быть полезен для старших Юрьевичей. Так, молодой княжич тут же оказался в гуще междоусобных баталий.

Следует отметить, что на момент возвращения Всеволода Юрьевича на родину число его братьев, а значит, и претендентов на «отчину» – отцово наследство, существенно сократилось. Правда, во Владимире все еще правил Андрей Боголюбский уже только с тремя сыновьями, ради которых он изгнал братьев в Византию. Но на Киев он не претендовал и свое Ростово-Суздальское княжество покидать не желал.

По закону старшинства главными претендентами на киевский великокняжеский престол были переяславский князь Глеб Юрьевич, за ним Михаил и, наконец, Всеволод. Их соперниками выступали потомки Мстислава Великого, старшего сына Владимира Мономаха от первого брака с английской принцессой Гидой. Из них к 1170 г. в живых был только последний сын Мстислава от второй супруги Владимир – мало значимый князь, правивший в Дорогобуже. На Киев же стал претендовать уже внук Мстислава Великого Мстислав Изяславич. Естественно, что его права на верховную власть были менее законными, чем у сыновей Юрия Долгорукого. Это было известно всем князьям Рюриковичам. Поэтому многие примкнули к коалиции, созданной Андреем Боголюбским.

В начале марта 1171 г. противники Мстислава Изяславича стали собираться в Вышгороде. Во главе дружин ростовцев, владимирцев и суздальцев был поставлен Мстислав Андреевич. Переяславские полки возглавил Глеб Юрьевич, смоленские – Роман Ростиславич, дорогобужские – Владимир Мстиславич. Кроме того, к коалиции князей присоединились сыновья скончавшегося в 1169 г. великого князя Киевского Ростислава Мстиславича: Рюрик из Овруча, Давыд из Вышгорода и юный Мстислав. Вошли в ее состав и черниговские князья Олег и Игорь Святославичи. Своя небольшая дружина была и у Всеволода Юрьевича с племянником Мстиславом Ростиславичем – сыном рано скончавшегося старшего брата Ростислава.

Следует отметить, что во время боев за Киев с Мстиславом Изяславичем состоялось первое знакомство Всеволода с будущим героем «Слова о полку Игореве» – новгород-северским князем Игорем Святославичем. Приблизительно в это же время они даже породнились.

Женой Игоря стала племянница Всеволода, прозванная в «Слове» Ярославной. Она была дочерью Ольги Юрьевны, сестры Всеволода, и галичского князя Ярослава Осмомысла.

Объединенное войско князей оказалось настолько большим, что вскоре окружило Киев и 8 марта вынудило Мстислава Изяславича бежать. После этого победители без всякой жалости начали грабить киевлян. Они не щадили ни женщин, ни детей, ни церковнослужителей. Забирали все ценное не только в домах, но и в храмах и монастырях. Обдирали церковные украшения, выносили дорогую утварь, книги, иконы и даже снимали колокола. Так сыновья и внуки Юрия Долгорукого отомстили горожанам за его убийство и разграбление княжеского имущества в день его похорон.

Новым великим князем с согласия Андрея Боголюбского стал покровитель Всеволода Глеб Юрьевич Переяславский. Мстислав Андреевич с богатой добычей и славой вернулся к отцу во Владимир. Всеволод остался в Киеве и вошел в ближнее окружение брата Глеба. Там же вскоре оказался и их брат Михаил, который ездил по делам в Новгород.

Поскольку Всеволод уже был совершеннолетним, то Глеб Юрьевич решил женить его и построил для него в Киеве отдельный двор. Молодой княжич не стал искать для себя богатую и знатную невесту. Ему захотелось жениться на юной красавице и обязательно по любви. Вскоре среди киевлянок была найдена такая – Мария, дочь известного киевского воеводы Шварна. Он не раз совершал походы против половцев и, даже оказавшись в плену, всегда обретал свободу за богатый выкуп, как отмечал киевский летописец. Внимание книжника к Шварну говорит о том, что для своего времени он был известным человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.